

Положение крестьян частью улучшилось *, им, казалось бы, следовало быть довольнее прежнего; однако же это не порядок, но психологическая истина: они именно вследствие того, что положение их стало сноснее **, сами стали недовольнее; они с нетерпением, какого в них прежде не замечалось, ждут минуты, когда им можно будет окончательно сбросить с себя последние изъязны крепостного отношения. Покуда дело не начиналось, терпению, казалось, ни меры, ни конца не будет, но после, когда дело уже исполняется и уже приходит к концу, людей внезапно охватывает порыв нетерпения, и тогда и самая тень того, что сносилось прежде, становится им несноснее прежней действительной тяжести.

При общем финансовом расстройстве заработки крестьян уменьшились и стали загроможденнее, а несмотря на то усиленные подати, несносные барские оброки, какие-то новые волостные сборы и слухи о еще ожидаемых в будущем сборах стали несноснее.

Помещики, ссылаясь на положение писанное, требуют точного применения закона и требуют часто невозможного; крестьяне же, с своей стороны, сквозь безграмотный бред своего недоверия, своего непонимания статей положения и своего инстинктивного, невольного тяготения в сторону своих вещественных выгод, ссылаются на свое действительное положение, на свои действительные обстоятельства и уклончиво отстраняют от себя то, что от них требуется во имя закона. Понятно, что при этом возбуждается упорство с обеих сторон и страшно растет раздражение, пределы которого неизвестны.

Несмотря на циркулярное объявление по всем волостям, крестьяне, тем не менее, настойчиво ждут манифеста о новой воле, а в тех объявлениях, которыми старались разуверить их, они видят, по их выражению, дворянскую руку.

¹ Восстание новгородских военных поселян в районе Старой Руссы в 1831 г., связанное со свирепствовавшей тогда холерной эпидемией.

² Крестьянское восстание в Галиции в 1846 г.

АВТОР «NON POSSUMUS» — ГЕРЦЕНУ

Публикация Л. Л. Леонидова

В листе 222 «Колокола» от 16 июля 1866 г. было напечатано извещение редакции о получении ею «превосходной статьи» под названием «Non possumus»***.

В конце марта 1867 г., в связи с проектом издания нового журнала, Огарев сообщил Н. И. Утину, что в его издательском портфеле, среди статей политического и научного характера, которые с задачей журнала не находятся в противоречии и могут принести несомненную пользу, имеется «статья чья-то „Non possumus“» («Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 64). В переписке Герцена также сохранилось два упоминания об этой статье. 8 февраля 1867 г. он писал Огареву из Флоренции о том, что «Non possumus» следует поместить в проектируемом журнале (XIX, 206), а 5—6 декабря того же года, обсуждая план готовящихся номеров «Kolokol», Герцен осведомился у Огарева: «А что же „Non possumus“?» (XX, 44).

Статья под таким названием в изданиях Герцена не появилась, и никаких подробностей о ней известно не было. Теперь же рукопись «Non possumus» обнаружена в «пражской коллекции».

* Слова: частью улучшилось — подчеркнуты красным карандашом, и рядом карандашом же поставлен знак вопроса.

** Слово: сноснее — подчеркнута красным карандашом.

*** «Не можем» (лат.).

Это тетрадь среднего формата, содержащая двадцать страниц текста. На титульной странице, непосредственно под заглавием, вписано печатаемое ниже небольшое письмо автора статьи, без подписи, адресованное Герцену и, повидимому, относящееся к началу июня 1866 г. На самом верху той же страницы рукой Герцена сделана надпись: «Не мешай дворян». Смысл этой надписи неясен.

Статья «Non possumus», состоящая из глав: «Церковь и государство», «Религия для народа», «Христианство и демократия», «Нравственность» и «Внутренний закон», представляет собой антиклерикальный памфлет, в котором резко осуждается лицемерие христианства и официальной религии вообще. «Наше время,— пишет автор «Non possumus»,— разглядело, наконец, тот страшный, чудовищный узел, которым в продолжение нескольких тысяч лет накрепко затягивалась всякая жизнь в человеческом обществе. Мы знаем теперь, что узел этот состоит из двух петель: из государственной церкви и церковного государства». «Вся задача христианства,— пишет он далее,— есть отрицание видимого, реального мира. А реальный мир — это и есть демократия в истинном ее смысле, почва, основа, сама земля, народ, живущий на земле и землю. Все, идущее не снизу, не от почвы, для демократии смертоносно, все фиктивное ей чуждо. Не ясно ли, что христианство есть отрицание демократии?

[Если христианство антинародно, то по какой логике выходит оно для народа нужно? Невужное, оно нужное? <...>

Пусть народ смотрит на религию как на *superflu**, я бы ничего не имел против такого взгляда. Но когда религия не есть роскошь, а нужда, когда она является как признак нравственной нищеты в народе, недостатка самостоятельной совести и самостоятельной бытовой идеи, тогда она противна как лохмотья, до которых охотники одни жалкие жанристы. Это старческая болезнь Европы.] Автор «Non possumus» подробно доказывает, что христианство, несмотря на свой внешний демократизм,— антинародно, что сохранение его влияния на массы выгодно только правящим классам. В заключительной части статьи автор заявляет: «Наступит для людей час окончательного выбора между церковью и логикой; они обе говорят: „Non possumus“, — и призывает Россию поскорей обрадовать своим первым самобытным криком, «этим первым протестом новорожденного человека против попа и восприемника».

Кто автор этой статьи — установить не удалось.

В той же папке «пражской коллекции», в которой находится рукопись «Non possumus», лежат автографы еще пяти статей, написанных тем же почерком. Это: «Изменник России», «Четырнадцатое декабря», «Истинные славянофилы в России — остзейские немцы», «La Russie, prisonnière des Slaves. Lettre à l'Empereur de toutes les Russies» («Россия, пленница славян. Письмо к императору всея Руси») и «La logique de l'histoire. Lettre à M. le comte de Bismarck» («Логика истории. Письмо к графу Бисмарку»). Тем же почерком написана еще одна рукопись, хранящаяся в «софийской коллекции» — «Ответ турка на циркуляр к императорско-российским посольствам и миссиям от 18 октября 1867 года», подписанная *Фазиль-Митхад-Ага*.

Первые две статьи напечатаны во втором номере «Русских прибавлений к „Колокол“» и подписаны *Изменник* и *Z.* Остальные статьи, как и «Non possumus», повидимому, не были опубликованы.

Письмо печатается по автографу «пражской коллекции» (ЦГАЛИ, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 56).

<Первая половина июля 1866 г.>

Посылаю вам, Александр Иванович, статью, состоящую из нескольких маленьких статей. Если найдете ее пригодною для «Колокола», то напечатайте, не разделяя на несколько номеров, а все вместе. Разделение слишком вредит единству и энергии общей мысли.

До свиданья. Кланяюсь вам и всем вашим.

Предоставляю вам полное право прибавлять и убавлять, усиливать, а вместе с тем прошу соблюсти имя мое в тайне.

* излишнее (франц.).